

In the Rhodope Mountains at that time

Evgeny L. Chentsov

Spicial Astrophysical Observatory, Karachay-Cherkessia, Ru-369167, Nizhny Arkhyz
echen@sao.ru

(Submitted on; Accepted on)

Abstract. Congratulations from Prof. E. L. Chentsov, DSc, advising expert in the beginning of the operation of the Rozhen National Astronomical Observatory.

Keywords: astronomy; history; culture

Тогда в Родопях

Евгений Леонидович Ченцов

Приветствие от проф. Е. Л. Ченцов, д.ф.-м.н., научен консултант в началото на работата на Националната астрономическа обсерватория Рожен.

Въведение

Текст

1 Изложение

В 74-м я повстречался в Москве с Богомилом Ковачевым. Лет десять не виделись, а он сразу:

- У нас будет 2-метровый телескоп со спектрографом кудэ. Приедешь?

- С радостью!...

И вот - я здесь, 33 года назад. „Заграница”, а тепло, как дома. По возвращении любопытствующим (как они к нам относятся?) отвечал: лучше, чем мы сами к себе!

Заражаюсь тогдашним вашим настроением. Есть у архитекторов девиз: проектируй не объект, а настроение. Обсерватория на Рожене спроектирована как эпицентр творческого энтузиазма, который отсюда расходится кругами по всей Болгарии. Роскошь общения с новыми коллегами. Их много, профессионалов, и любителей тоже. Потрясают народные обсерватории с планетариями, астрономическая грамотность вообще. Телескопы и планеты на банкнотах - деньги-то держат в руках и те, кто никогда не держал учебников - и на одной даже автор первого учебника астрономии на болгарском.

Всех вас помню, но простите, что не называю поименно - боюсь наскучить. Не могу только обойти самых, наверно, счастливых: прямо из университета - в этот замок в горах. Невяна (тогда еще Стефанова), Харалампи, Тома, Янис, Зоя, они, как царские дети, получили его в приданое.

И что еще отраднo мне, тугоухому, - здесь не надо напрягаться, как в Германии и Америке, все говорят с тобой на твоём языке. Но между собой-то на своём. И вот тут всплывает второй смысл узнавания: не

новое добавляется, не то, чего прежде не знал, а вспоминается давнее, оживает казалось бы отжившее. Слышу пусть не мертвые, но хрестоматийные, что ли, слова:

Тушь „за вежды” (у Пушкина: Поэт идет - открыты вежды, Но он не видит никого.

Астрономическая „седмица” (в „Коньке-горбунке”: Едут целую седмицу, На поел едок, в день осьмой, Приезжают в лес густой).

Уже для моей бабушки эти слова были старомодными, а здесь их произносят младшие коллеги, даже малышка Аннет Найденова!

И не только язык. Выйду за ворота обсерватории и наглядеться не могу на эти горы с елками, волна за волной уходящие к северо-востоку - тоже в детство, в зачин „Конька-горбунка” За горами, за лесами: И даже несомненно новое воспринималось как свое, вернувшееся из забытья: Дебелянов и Смирненский, Далчев и леворукий Бояджиев, „домопады” Смоляна и Широкой Лыки. Что-то похожее было потом в Новой Англии, но там не говорят по-русски.

Из цейсовских впечатлил и запомнился Хельмут Артус: уникальная профессия - инженер-астроном, широкая эрудиция, покоряющая отзывчивость. Он виртуозно совмещал функции прораба, готовящего к сдаче телескоп и навесную аппаратуру, наставника для технического штата обсерватории и коллеги для астрономов-наблюдателей.

Помню, как при объяснении устройства фокального редуктора и камеры Майнела прозвучало слово „мьглявина”, от которого я обалдел, как от швепса. При нем всегда была забавная такая книжка в твердой обложке с зажимом, он то и дело, ловко ее выворачивал, листки освобождались и извлекался нужный - со схемой какого-нибудь узла, графиком или площадкой неба с фотометрическими стандартами или образцами спектров. Раскрылась книжка и перед Багратом Константиновичем Иоанни-сиани, конструктором нашего 6-метрового телескопа. Из многолетнего общения с ним самый трогательный эпизод случился здесь, в обсерватории Рожен.

Декабрь 78-го, здание еще не достроено, внизу визжит циркулярка, режущая облицовочный мрамор, но несколько комнат уже готово. В одной из них на столе - свежепроявленный негатив и записка: „Не пипайте първата плака!!!”. Холодно, сидим в пальто, в куртках. Б.К. вспоминает, как он в 50-м году в Алма-Ате сдавал свой первый, полуметровый менисковый телескоп.

... Тоже холодно было, дали какой-то драный тулупчик без пуговиц, подпоясался проволокой. Директор, академик Фесенков, болен, первую пластинку я повез ему в больницу. Он рассмотрел ее в лупу, „Неплохо”, - говорит, - „Изображения круглые по всему полю.” Вот, в сущности, и вся приемка. И от воспоминания - к заветному.

- Хотел бы успеть сделать еще один телескоп, поменьше, 4-метровый, но зато без компромиссов, на которые пришлось пойти 30 лет назад, зеркало тоньше, труба короче: Вынимает авторучку, рисует: Монтровка, конечно, альт-азимутальная, но без вертикальной оси, „вилка без ручки”, высвободившееся место под телескопом - для

спектрографа кудэ. Если бы разрешили!. Сминает листок с рисунком, прячет в карман.

Любопытно, что И.М.Копылов, за несколько лет до того, как стал директором С АО, подавал в АН докладную записку, в которой речь шла именно о 4-метровом - вместо 6-метрового: большой телескоп нам нужен, но нужны и современные светоприемники, на них надо потратить сэкономленные деньги.

Еще пара эпизодов, более поздних и близких мне. В начале 80-х появилась возможность приехать в Рожен на целый год. Не могу себе простить, что не сумел преодолеть райкомовский барьер и воспользоваться ею. Потому что именно в это время тут полным ходом шло накопление коллекции спектров Р Суг и развитие концепции „порывистого ветра”. Когда в сентябре 84-го удалось наконец попасть в Болгарию, она уже дорабатывалась. Был бы здесь вовремя, наверняка оказался бы причастным к этой важной и красивой работе. Но осталась приятная обязанность ссылаться на статью Невяны при описании ветров других гипергигантов и LBV.

Май 90-го, последний раз в Рожене. Тома в „радостной панике” забросил даже почти готовую диссертацию. В спектре MWC 560 абсорбции ба льмеровскртх линий „на палец” сдвинуты от эмиссий! Это не стандартный Р Суг-профиль: эмиссии узкие, абсорбции от них оторваны - асимметричный ветер, струя, бьющая в нашу сторону? Срочная заметка в Nature (в научном фольклоре 3 публикации в Nature заявка на „нобелевку”) с удивленно-восхищенной припиской от редакции: ого, какие, оказывается, Болгарии делаютя!

А в августе того же года в Гарварде был у меня такой разговор с „астрономическим телеграфистом” Марсденом:

- По этой MWC560 телеграммы шли сплошным потоком, а теперь их больше нет.

- Так лето же, а звезда зимняя.
- А в южном полушарии?
- И там небо то же.
- Ах, ну да, ну да.

Но потом я спохватился, он был не совсем неправ: небо, как и у нас, „летнее”, но ночи-то зимой длиннее. Кажется Тома с Димитром даже использовали это, привлекали фотометрию новозеландских любителей.

С праздником, милые друзья и коллеги! Здоровья и всего самого доброго вам и вашим близким и ясного (и темного!) неба над Роженом!

Ваш Е. Ченцов.

2 Фигури

Вот пример включения иллюстрации.



Фиг. 1, Башня большого телескопа Национальной Обсерватории.

3 Формули

А вот пример и для формулы.

$$F = \gamma \frac{m_1 m_2}{r^2} \quad (1)$$

Заключение

Текст

Благодарности. Тази статия ...

Литература

!!! Please, write the bibliography using English letters only (ADS-requirements) !!!

Bybee R., Powell J., Trowbridge L., (2007), Teaching Secondary School Science: Strategies for Developing Scientific Literacy, 9th Edition, ISBN-13: 978-0-13-230450-4

Hounsell D. & McCune V. (2003), Students' experiences of learning to present, In C. Rust (ed.), Improving Student Learning Theory and Practice - Ten Years On, Proceedings of the Tenth International Symposium on Improving Student Learning, Brussels, September 2002, pp. 109-118, Oxford: CSLD.